

УДК 338 (339)

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ И МЕЖДУНАРОДНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ БАНКОВ РОССИИ

Н. С. ЗИЯДУЛЛАЕВ,
доктор экономических наук, профессор,
заведующий отделом Института региональных
экономических исследований РАН,
член Научно-экспертного совета
по антикризисной политике Государственной Думы РФ
E-mail: nabi926@mail. ru

Ю. С. КИБАРДИНА,
младший научный сотрудник
Института региональных экономических исследований РАН
E-mail: ukibardina@fondservice. ru

Рассматриваются пути повышения эффективности международной деятельности российских банков в контексте обеспечения национальных интересов и экономической безопасности страны. Выявляются противоречия и угрозы стабильности российской экономики, связанные с денежно-кредитной политикой, реформой банковского регулирования, Базельским соглашением и «проникновением» иностранного капитала в банковскую систему России.

Ключевые слова: экономическая безопасность, международная деятельность банков, российские банки, банковский надзор, Базель-3, иностранный капитал.

Перед банковской системой России стоит два стратегических приоритета: войти в международное финансово-банковское пространство и сохранить собственную экономическую самостоятельность.

Финансовая глобализация меняет свои формы, механизмы реализации и проявления, оставаясь постоянной составляющей мировых экономических процессов. Наиболее существенные проявления финансовой глобализации нашла в развитии банковского сектора и его международной составляющей. Все более определяющую роль в мировой экономике стали играть транснациональные банки (ТНБ).

Современный этап международной банковской деятельности полон противоречий. С одной стороны, финансовая глобализация дала значительный толчок для развития международного сотрудничества банков, с другой — стала локомотивом более глубокой глобализации мировой экономики. Анализ динамики мирохозяйственных связей указывает на возрастание угроз экономической безопасности России. Одной из таких угроз является усиление негативных тенденций в российской экономике, связанных с денежно-кредитной политикой. Российскую экономику извне можно существенно подорвать, используя такие механизмы, как снижение стоимости нефти, отказ от реструктуризации долгов и усиленный вывод валютных средств из страны. Не устранив зависимость отечественной экономики от этих факторов, невозможно создать фундаментальные условия, способствующие приданию рублю статуса мировой резервной валюты и вхождению российской банковской системы в мировое сообщество на равных условиях. Внутри страны угрозы безопасности и устойчивости банковской системы связаны с коррупцией, недружественными поглощениями, криминальным выводом активов, их потерей, преднамеренным банкротством и сужением клиентской

базы, а также негативным воздействием нормативно-правового регулирования и др.

В России становление и развитие банковского сектора идет в весьма сложной обстановке. Анализируя вероятность возникновения очередного кризиса или новых кризисных «волн», следует признать, что состояние неустойчивости и негарантирование национальных приоритетов и экономической безопасности перманентно присущи российской банковской системе. Это касается прежде всего крупнейших отечественных финансово-банковских институтов, стратегическим направлением развития которых должно стать движение в международное финансово-банковское пространство.

Слабость банковской системы какой-либо страны, развивающейся или развитой, может угрожать финансовой стабильности как этой страны, так и других государств. Решению проблем устойчивости банковских систем путем выработки стандартов в области банковского надзора, а также сближения национальных подходов к регулированию банковской деятельности служит созданный в 1974 г. управляющими центральными банками стран «группы десяти» Базельский комитет по банковскому надзору.

Недавний мировой финансовый кризис выявил необходимость доработки международных стандартов деятельности банков. Финансовые власти мира озабочены сегодня разработкой мер по устранению последствий кризиса и повышением стабильности мировой и национальных банковских систем. Этому во многом будет способствовать принятая в конце 2010 г. на саммите «двадцатки» ведущих государств мира в Сеуле третья по счету редакция Международных правил банковского регулирования и международных расчетов, известная как «Базель-3», переход к которой намечен с 2012 по 2019 г.¹

Длительный срок перехода на новые стандарты оставляет массу возможностей для дестабилизации мировой банковской системы, которая может подвергнуться новым шокам, прежде чем структура их балансов изменится в положительную сторону. Что имитирует эта международная банковская реформа, и что на самом деле преобразует в банковском деле в целом и в российской банковской системе в частности?

Присоединение России к Базельскому соглашению и следование его рекомендациям, несомненно,

¹ Сайт Банка международных расчетов (BIS). URL: http://www.bis.org/list/basel3/page_1.htm.

Материалы Базельского комитета по банковскому надзору. Банк международных расчетов. 2010.

способствует повышению эффективности российской банковской системы, позволяет ее кредитным организациям стать полноправными участниками международных банковских операций, укрепляет доверие иностранных инвесторов, что представляется достаточно важным в условиях глобализации мировой экономики и финансовых рынков.

Россия не изменила своих намерений по переходу к Базелю-3. Вместе с тем большинство российских банков не справилось не только со стандартами Базеля-2, но и даже с переходом на международную систему финансовой отчетности. Лишь те банки, бумаги которых сейчас представлены на биржах, а именно Сбербанк России, Банк ВТБ, «Возрождение» и банк «Санкт-Петербург» — удовлетворяют требованиям Базеля-3.

Основным положением Базеля-3 является ужесточение требований к форме капитала первого уровня, который включает только обыкновенные акции и нераспределенную прибыль. Капитал первого уровня должен быть увеличен с нынешних (требования Базеля-2) 4 до 6 % активов, взвешенных по риску. Акционерный капитал вместе с нераспределенной прибылью должен быть также увеличен с 2 % активов, взвешенных по риску, до 4,5 %. К банкам будут предъявлены требования по созданию запасов капитала сверх регулятивного минимума и осуществлен переход к формированию резервов на возможные потери на основе модели ожидаемых, а не понесенных потерь. Предлагается ввести минимальный показатель ликвидности, позволяющий оценивать, располагает ли банк возможностями продолжать деятельность в течение ближайших 30 дней, а также показатель долгосрочной ликвидности (один год). Устанавливаются повышенные нормы на резервный и стабилизационный капитал, который должен иметь каждый банк. Вводятся два специальных буфера капитала — резервный и антициклический. Резервный должен составлять по 2,5 % активов. Антициклический буферный капитал вводится на случай перегрева экономики в периоды кредитного бума и может составлять от 0 до 2,5 %.

Финансовые институты обязаны ограничить выплаты бонусов и дивидендов, пока не будут выполнены требования по формированию буферных капиталов. Дополнительные инструменты, прежде включавшиеся в расчет достаточности капитала — отложенные налоги, инвестиции в финансовые институты и т. п., будут также плавно выводиться из расчета достаточности капитала.

Требования к достаточности капитала, в частности капитала первого уровня, сейчас не такие

жесткие, как изначально планировалось (сейчас этот показатель составляет 7 %, причем 2,5 % — это стабилизационная часть, подпадающая под национальные финансовые стандарты). Проблема со всеми этими стандартами, однако, состоит в том, что они зависят от точной оценки позиций в балансах банков, и это повод к наибольшему беспокойству. Кроме того, будет введен дополнительный показатель оценки достаточности капитала — соотношение капитала и совокупных активов (за вычетом резервов и без учета обеспечения).

С одной стороны, предложенные в регламенте Базеля-3 требования выглядят весьма жесткими — их исполнение поставит большинство банков в непростое положение. С другой — срок, установленный для приведения положения в банках в соответствие, достаточно продолжительный, банки смогут нарастить капитал безболезненно или почти безболезненно.

К 2019 г. большая часть российской банковской системы (как минимум 2/3) могла бы перейти на Базель-3.

Переход на новые стандарты вызовет ускорение процесса укрупнения кредитных организаций и сокращения числа банков в России. На 1 января 2011 г. на топ-200 российских банков приходилось 85 % всех активов банковской системы, состоящей из 1 030 действующих кредитных организаций. По большому счету, данные банки можно считать реальной банковской системой страны. И именно среди них будет происходить процесс консолидации отрасли. Недавно о консолидации бизнеса объявили Номос-Банк и Ханты-Мансийский банк, вопрос о вхождении Банка ВТБ в капитал Транс-КредитБанка тоже решен. В США этот этап был пройден более двадцати лет назад: в 1985—1991 гг. в американском банковском секторе наблюдалась активная консолидация, более 150 банков осуществили сделки по слиянию и поглощению.

Пока действия Банка России по введению Базеля-3 не известны, что служит благодатной почвой для всякого рода предположений в банковском сообществе. Немало представителей банков, в основном малых и средних, уверены, что банковский надзор будет неоправданно ужесточен. В результате этого даже наиболее дисциплинированным из этих банков будет сложно выполнять все требования регулятора, и они столкнутся с необходимостью продажи более крупным игрокам. Другие представители банковского сообщества полагают, что изменения в надзорной практике, по крайней мере в ближайшее время, не окажут существенного влияния на банковский бизнес, разве что увеличится

количество форм отчетности, направляемой в Банк России.

В российском банковском сообществе неоднозначно относятся к Базелю-3. На фоне кризисных явлений на мировых финансовых рынках ставятся под вопрос целесообразность и эффективность его введения. При этом главными аргументами служат, с одной стороны, неспособность крупнейших зарубежных кредитных организаций, якобы использующих модели оценки рисков, предлагаемые новым Базельским соглашением о капитале, предвидеть повышенные риски новых финансовых продуктов, а с другой — близорукость и самоуверенность регуляторных органов стран, практика которых была принята в качестве основы для разработки стандартов банковского надзора.

Реформы Базеля-3, как и предыдущие две, скорее имитируют адекватность вызовам текущего кризиса и вместе с тем реально отвечают на фактические требования упорядочивания и ужесточения форм и методов банковского контроля, без чего сама современная банковская система может рухнуть.

В условиях высоких требований к достаточности капитала российские банки, пытаясь сохранить текущую прибыльность, зачастую формировали баланс из более рискованных активов. А для повышения прибыльности привлекали короткие и дешевые пассивы и размещали их в длинные и дорогие активы, тем самым снижая свою ликвидность. Невысокая капитализация российской банковской системы, проблемы с ликвидностью на финансовых рынках не могут быть поводом для отказа от полноценного внедрения рекомендаций Базельского комитета. Однако их конкретный практический механизм должен соответствовать реальным возможностям российских банков. Это необходимо для получения максимальной эффективности при минимальных издержках.

Реформа Базеля-3 ужесточает требования к качественному наполнению банковского капитала реальными активами, в состав которого впредь можно будет включать только реально котируемые обыкновенные акции и нераспределенную прибыль и ни при каких обстоятельствах (конечно, за исключением случаев неподдающихся контролю за сокрытием данных, фактов злоупотребления доверием и подлогов) — фиктивные активы, что раньше в широких масштабах допускалось и манипулятивно признавалось банковским сообществом (особенно в среде инвестиционных банков) не только в США, но и в Европе.

Реформа вводит повышенные требования к страхованию банковского капитала, страховые сум-

мы которого теперь будут определяться на основе ожидаемых, а не фиктивных его оценок.

Наконец, повышено минимальное значение активов, необходимых для обеспечения краткосрочной (до 30 дней) и долгосрочной (до 1 года) ликвидности. В этой связи Базель-3 ужесточает требование к обеспечению достаточности банковского капитала, определяемой как отношение наличного капитала к совокупным активам банка (за вычетом резервов и обеспечения), уровень которой с учетом других нововведений достигнет 10,5% (до этого по максимуму он составлял 8%).

Конечно, эти и другие изменения будут работать и принесут пользу, в случае, если они будут реальными, а не формальными. А это станет возможным, если предложенные правила будут жестко исключать прежние манипуляции с фиктивными капиталами и дутыми нормативами.

Важным аспектом международной деятельности российских банков (в контексте обеспечения национальных интересов и экономической безопасности страны) являются банки с участием иностранного капитала. Со времени появления первого иностранного банка прошло более 15 лет. В настоящее время на территории России функционируют 202 кредитные организации с участием иностранного капитала, в том числе 63 со 100%-ным участием и 23 — с 50%-ным и более, которым принадлежит ключевая роль в принятии решений в банке².

Внедряясь на российский рынок банковских услуг, иностранные банки декларировали намерение стать универсальными банками, предоставляющими широкий спектр банковских операций. На российском рынке иностранные банки специализируются преимущественно для обслуживания иностранного частнопредпринимательского капитала. Они являются крупнейшими участниками межбанковского кредитного рынка. Что касается кредитования реального сектора экономики, то это направление их деятельности в России не получило должного развития.

Основными игроками на российском рынке банковских слияний и поглощений стали иностранные банки. Сейчас ими полностью поглощены или в подавляющей степени скуплены многие российские банки: Росбанк, ИМПЕКСБанк, Инвестсбербанк, Международный Московский банк (ММБ), Абсолют Банк, ОРГРЭСбанк, Городской ипотечный банк и др. Бельгийская группа КВС

приобрела 92,5% Абсолют Банка. Французская группа BSGV купила 30% акций Росбанка. Один из лидеров немецкого финансового рынка — Commerzbank — вошел в капитал Промсвязьбанка, а российская Объединенная финансовая группа (UFG) вошла в состав крупнейшей в мире инвестиционно-банковской структуры — Deutsche Bank. Она активно взаимодействует прежде всего с инвестиционно-банковским направлением Deutsche Bank, куда входят подразделения, занимающиеся трейдинговыми операциями, в том числе торговлей акциями, инструментами с фиксированной доходностью, деривативами и т. д. Кроме того, UFG совместно с Deutsche Bank оказывает инвестиционно-банковские услуги, такие как консультирование по слияниям и поглощениям, по привлечению финансирования, направленного на приобретение новых бизнесов и объектов.

Для иностранных банков, работающих в России, есть два пути захода на рынок: либо найти новую нишу, в которой они будут лидером, и начинать все «с чистого листа», либо купить местный банк в качестве стартовой площадки. Большинство иностранных банков приобретают действующие российские банки для их последующего развития уже под собственным брендом. Таким путем в свое время пошел Raiffeisen. Так же поступила группа Societe Generale: ее 100%-ная «дочка» Русфинансбанк начала работать в России самостоятельно, и только потом приобрел сначала Промэксбанк, а затем Столичное кредитное товарищество (СКТ). Тем же путем идет группа Cetelem, являющаяся розничной «дочкой» французского банка BNP Paribas, который благодаря успешным слияниям и поглощениям стал одним из крупнейших международных банков, работающих в 85 странах, со штатом сотрудников более 160 тыс. чел., из которых 95 тыс. работают за пределами Франции³.

Активно скупаются страховые и лизинговые компании. Итальянская страховая группа Generali получила разрешение ФАС России на приобретение компании, владеющей 9,6% акций «Макса». Финская Sampro купила 100%-ный пакет в питерском «Регионе». Турецкая Fiba Group получила лицензию российской «дочки» «Кредит Европа Лайф». Французская Mondial Assistance открыла офис в Москве. Кроме универсальных банков, таких как Societe Generale и КВС, российский рынок банковских услуг стали активно осваивать «монопродуктовые» и узкоспециализированные

² Имеются в виду банки, где участие нерезидентов составляет более 50%.

³ Куродон Л. Россия — банковский рынок с большим будущим // Банковское обозрение. 2008. № 1. С. 36.

иностранные структуры. Прежде всего речь идет о банках крупных автопроизводителей — Toyota и DaimlerChrysler.

«АйСиАйСиАй Банк Евразия» успел пробиться в топ-50 российских банков по размеру активов. ICICI позиционирует себя как финансово-кредитная структура, занимающаяся исключительно работой с клиентами — физическими лицами.

Именно самостоятельное «проникновение» в Россию и последующее приобретение здесь банка или группы банков становится излюбленной стратегией иностранных финансовых групп. Некоторые из них, как например Morgan Stanley, уже пошли по этому пути, другие активно подыскивают себе стратегического «партнера» из числа российских банков. К ним относится и южноафриканский Standart Bank, заявивший, что он рассматривает возможность покупки одного или более российских банков с тем, чтобы на их основе развернуть свой розничный бизнес в России.

Было бы экономически и логически необоснованным требовать от всех российских банков выхода на мировой рынок. Россия не пойдет по пути большинства стран Восточной Европы, где доля иностранного капитала в банковских системах на сегодняшний день достигает 80—90 %, а то и 100 % (как, например в Словакии).

Расширение деятельности иностранных банков в России является позитивным фактором для отечественной индустрии. Однако бесконтрольная экспансия иностранного капитала, стремительное проникновение иностранных банков, как через их дочерние структуры, так и минуя их, огромный рост иностранных заимствований корпоративного сектора России может привести к постепенному снижению устойчивости национальной банковской системы и ослаблению потенциала роста российских кредитных организаций. В более долгосрочной перспективе она может обернуться для российских банков потерей доминирующего положения на внутреннем рынке и утратой государством контроля за финансовой сферой. Поэтому важно определить масштабы и формы присутствия иностранных банков на внутреннем рынке, которые не подрывали бы национальных интересов России.

Опасность массированного проникновения иностранного капитала в банковскую систему России заключается в его стратегических и экономических последствиях. В отличие от стран Центрально-Восточной Европы (ЦВЕ), принятых в Европейский Союз (ЕС), Россия рассматривается Европейским сообществом, а также США, Японией и Китаем как конкурент на мировой эконо-

мической арене. Если экономика вновь принятых в ЕС стран защищена от злоупотребления транснациональными банками своим доминирующим положением, то России эти органы скорее «выламывают руки» в целях получения выгодных для себя условий экономического взаимодействия.

Очевидно, что с развитием российской экономики и снижением рисков банковской деятельности масштабы присутствия иностранного капитала в стране будут увеличиваться. К 2012 г. доля иностранного участия в капитале и активах отечественной банковской системы может удвоиться и составить 20 %, а к 2020 г. — около 30—35 %. При этом на отдельных сегментах банковского рынка, в частности на рынке кредитования крупных корпоративных клиентов и населения, позиции иностранных банков могут оказаться еще сильнее.

Представляется целесообразным объединить усилия государства и предпринимательства (в данном случае, прежде всего банков), разработать и реализовать программу консолидации банковского сектора и установить твердые нормы допуска иностранных банков на российский рынок. Однако сейчас через Резервный фонд, Фонд национального благосостояния и Фонд валютных резервов изымаются денежные ресурсы из страны и инвестируются в госбумаги 14 развитых государств. Поддерживаем не свои банки, а терпящие убытки Fannie Mae, Freddie Mac и др.

Россия заинтересована в присутствии иностранных банков в качестве инвесторов, так как объем национальных инвестиций недостаточен для развития экономики. Иностранные банки могут сыграть важную роль в мобилизации сбережений населения в иностранной валюте, оцениваемые примерно в 70 млрд долл. Этот огромный резерв для развития экономики используется весьма слабо. И здесь иностранные банки обладают преимуществом перед российскими, поскольку их репутация может служить гарантией сохранности вкладов.

Ни в одной стране мира вокруг принятия решения о допуске банков с участием иностранного капитала не возникало такого мощного противостояния, как в России. С одной стороны, процесс глобализации и интеграции России в мировое сообщество не стоит на месте. Но с другой, готова ли еще не окрепшая, как показал недавний финансовый кризис, сырьевая экономика к снятию барьеров или их минимизации в международном сотрудничестве?

Основные причины низких объемов банковского инвестирования в реальный сектор экономики России состоят в том, что, во-первых, как иност-

ранние банки, так и другие банковские учреждения заинтересованы в надежном инвестировании средств. Но рентабельность производства в среднем по России составляет лишь около 5%. Реальная окупаемость кредита составляет несколько лет. Наиболее привлекательны экспортные и быстро развивающиеся отрасли — топливная промышленность, торговля, связь. Во-вторых, значительным препятствием является низкая капитализация банковской системы.

Привлекательность России в глазах иностранных инвесторов сейчас высока потому, что нигде в мире в обозримом будущем доходы банков не будут расти столь стремительно, как в России. Впрочем, она уже и на сегодняшний день является мировым лидером по этому показателю. Стремительно развивающиеся банковские рынки Китая и Индии демонстрируют довольно скромные показатели доходности — 15 и 10% соответственно. На рынках Восточной Европы доходы банкиров ежегодно увеличиваются в среднем на 24% в год, а в России эти темпы превышают 40%, тогда как в странах со стабильными банковскими рынками 2—3% ежегодной доходности в банковском секторе считается вполне неплохим показателем.

Для укрепления российской банковской системы целесообразно обеспечить равные условия конкуренции для отечественных и иностранных банков; стимулировать российские банки к трансформации в открытые акционерные общества и публичному размещению акций на фондовом рынке (ИПО); допустить наиболее надежные российские банки (напрямую или через Российский банк развития) к долгосрочным финансовым ресурсам, в том числе к пенсионным накоплениям и средствам Инвестиционного фонда РФ; стимулировать с помощью инструментов валютного и налогового регулирования крупные российские компании к увеличению заимствований у российских банков; создать механизм государственных гарантий по кредитам, предоставляемым российскими банками предприятиям нефинансового сектора экономики; установить предельный уровень участия иностранного капитала в активах и капитале российской банковской системы, не превышающий 30% на период до 2020 г. Если не вводить такие ограничения, теоретически иностранные банки при желании реально могут «освоить» весь российский рынок банковских услуг.

Интернационализация российской банковской системы и повышение эффективности ее международной деятельности предполагает комплекс эффективных мер по совершенствованию механизма государственного регулирования, включающий международные банковские расчеты, деятельность по привлечению средств, разнообразные международные некредитные операции и др. Государство должно стимулировать концентрацию банковского капитала не повсеместно, а «точечно», прежде всего в системообразующих банках, включая транснациональные. Необходимо обеспечить полномасштабное введение Базеля-3.

Банковская система может обеспечить экономическую стабильность, безопасность и национальные приоритеты только в органичном и эффективном взаимодействии с реальным сектором экономики, обеспечивая прежде всего внутренние потребности национального хозяйства страны.

Список литературы

1. Аксаков А. Г. Закрыть сотню банков — невелика заслуга // Банковское обозрение. 2009. № 6. С. 22—28.
2. Александров В. Участие государства в сделках M&A // Слияния и поглощения. 2009. № 5. С. 81—83.
3. Базель-3 и Европейские банки: влияние реформ, реакция банков, проблемы реализации. EMEA Banking, McKinsey & Company, November 2010.
4. Глазьев С. Ю. Уроки очередной российской революции: крах либеральной утопии и шанс на «экономическое чудо» М.: ИД «Экономическая газета», 2011.
5. Материалы Базельского комитета по банковскому надзору. Банк международных расчетов. 2010.
6. Модернизация и экономическая безопасность России / под ред. акад. Н. Я. Петракова. М.: ИД «Финансы и кредит», 2009.
7. Риск-менеджмент финансовых компаний и банков. М.: Эксперт РА. 26.10.2010. URL: www.gaexpert.ru.
8. Симчера В., Кургузов В. Антикризисные финансовые реформы: насколько они действенны? // Экономист. 2011. № 2.
9. Стратегические ориентиры экономического развития России / отв. ред. член-корр. РАН Р. С. Гринберг. СПб: Алетейя, 2010.